

БИЧОМ САТИРЫ

К 25-летию со дня смерти Дж. Мамедкулизаде

В произведениях выдающегося азербайджанского писателя и революционного демократа Дж. Мамедкулизаде нашла свое яркое отображение жизнь родного народа со всеми ее особенностями. Подобно Гоголю и Салтыкову-Шедрину, бичевавшим пороки современной им российской действительности, Дж. Мамедкулизаде обрушил всю силу своей сатиры на самые гнусные явления в жизни дореволюционного Азербайджана: на феодальную отсталость, религиозный фанатизм, жестокую эксплуатацию крестьянства ханами и беками, на разнузданный произвол власть имущих, дикие нравы, поддерживаемые патриархальным укладом, и т. д.

Являясь подлинным преемником наследия М. Ф. Ахундова—основоположника новой реалистической азербайджанской литературы, Дж. Мамедкулизаде в новых условиях продолжал и развивал лучшие стороны творчества великого писателя-просветителя. Его комедии и сатирические рассказы, изумительные по разящей силе обобщения и обличения, являются шедеврами азербайджанской литературы.

Любая книга Дж. Мамедкулизаде—пример того, как надо подходить к изображению народной жизни с позиций писателя-борца, писателя-революционера.

Литературные образы, созданные писателем с подлинным художественным мастерством, в силу своей неоспоримой жизненности, естественности и правдивости заставляли читателя глубоко задуматься над их судьбами и вызвали гнев и возмущение против существующего строя.

В каждом произведении Дж. Мамедкулизаде, будь оно крупным по размеру или небольшим, затронуты не отдельные, частные жизненные явления, а вопросы, касающиеся общей судьбы народа. Такова, например, комедия «Книга моей матери». В ней Дж. Мамедкулизаде на примере одной семьи раскрыл, как чуждые наносные влияния разобщают народ, восстанавливают

людей друг против друга и в конечном итоге мешают развитию собственной национальной культуры, родного языка, искажая и засоряя его.

Появление каждого нового произведения Дж. Мамедкулизаде всегда было волнующим событием. Передовые круги встречали их с радостью, находя в них опору для своей борьбы, а среди реакционных элементов, защитников эксплуататорского гнета и религиозного мракобесия они неизменно вызвали ненависть и страх.

Ярким примером этого может служить первая постановка его бессмертной пьесы «Мертвецы». Когда эта комедия впервые была поставлена в 1916 году в Баку на сцене азербайджанского театра, она вызвала в печати бурную полемику.

Идеологи реакции, возмущенные резким, смелым осуждением самих основ эксплуататорского строя, обвиняли автора в клеветническом искажении действительности.

Прогрессивные деятели литературы и культуры Азербайджана дали комедии восторженную оценку. Одна из бакинских газет опубликовала краткие отзывы о ней. До сих пор эти отзывы не обнародованы в советской печати. Они же настолько интересны, что мы считаем нужным привести их.

«Мертвецы» отличаются завершенностью. Шарлатанству и консерватизму невежественного духовенства никогда не было и не мог быть нанесен такой сокрушительный удар, как в этом произведении», — утверждал выдающийся драматург Н. В. Везиров.

«Хотя воскрешение Шейхом Насруллой мертвецов оказалось ложью, но не может быть сомнений о том, что «Мертвецы» воскресят омертвевшие мысли», — писал видный просветитель С. М. Ганизаде.

В «Мертвецах» есть и жизнь, и поэтическая тонкость. В каждом взрыве смеха — горькое рыдание. В авторе «Мертвецов» живет дух Гоголя... — эти слова при-

надлежат известному драматургу и поэту Гусейну Джавиду.

«Эта пьеса, написанная с большим мастерством, выхваченная из самой действительности, революционная по содержанию, очистит с мозгов ржавчину и вдохнет жизнь в мертвые души», — так характеризовал комедию выдающийся революционер и писатель Н. Нариманов.

«Эта пьеса подрывает самые корни старого мира, так же, как и журнал «Молла Насреддин», — писал композитор Уз. Гаджибеков. А писатель Сеид Гусейн сравнивал пьесу с «Отверженными» В. Гюго.

«Мертвецы» оказывают такое же сильное воздействие на нас, какое оказали на французскую общественность все тому назид «Отверженные» Гюго».

Художественную манеру писателя отличают прежде всего лаконизм, ясность изложения, скупой и вместе с тем чрезвычайно выразительный язык. Дж. Мамедкулизаде умеет выбрать наиболее нужную, характерную деталь, впечатляющие подробности, которые в целом создают яркие, точные, типические образы и картины. Он избегает прямых, непосредственных характеристик, раскрывая самые существен-

ные особенности людей в их поведении и действиях.

Доходчивости и сатирической силе произведений Дж. Мамедкулизаде помогает необычайно искусный подтекст, легко угадываемый читателем.

Во всех этих особенностях творчества писателя сказалось плодотворное влияние Гоголя, о чем не раз говорил сам Дж. Мамедкулизаде. Однако этот вопрос в нашем литературоведении до сих пор, к сожалению, не разработан с нужной полнотой и глубиной. Исследователи обычно ограничивались констатацией внешнего сходства отдельных ситуаций, в то время как следовало бы установить влияние Гоголя на характер самих способов изображения действительности Дж. Мамедкулизаде, на приемы его сатиры и т. д.

Большой заслугой Дж. Мамедкулизаде является создание им демократического журнала «Молла Насреддин», пользовавшегося огромной популярностью среди читателей. Каждый новый номер журнала ждали с одинаковым нетерпением в Баку и в Ашхабаде, в Ташкенте и в Базани, в Тавризе и в Тегеране, в Стамбуле и в Каире, в Бомбее и в Калькутте.

Нельзя назвать какой-нибудь другой демократический печатный орган дореволюционного Азербайджана, который издавался бы столь продолжительное время, был бы так тверд в своих идейных позициях.

Именно в этом журнале со всей полнотой и силой раскрылся выдающийся публицистический талант Дж. Мамедкулизаде. В своих политически заостренных фельетонах он подвергал резкой критике и сатирическому обличению как Николая II, так и восточных деспотов типа Мамедалишаха, султана Абдулгамида. Писатель, наряду с обличением внутренних врагов народа: помещиков, капиталистов и других тунеядцев, разоблачал происки империалистов на Востоке.

Дж. Мамедкулизаде подвергался жестоким преследованиям: его во всеуслышание предавали проклятию в мечетях, издание журнала не раз запрещалось, но ничто не могло сломить непоколебимой воли самоотверженного борца за народное дело, стойкого и последовательного революционера-демократа.

Многие фельетоны в журнале до сих пор не потеряли своего боевого звучания, перекликаясь с современными нам событиями. Вот как еще в 1907 году «Молла Насреддин» говорил об американских империалистах.

«Эй, американец, зачем ты пожаловал в наши края? Где мы и где Америка! С какой целью ты из одной части света пришел в другую? Я уверен, что ты затаил в своем сердце какую-то хитрость. По-моему, ты пришел сюда, чтобы обмануть нас, бедных мусульман, заграбастать концесси, заставить нас работать в поте лица и нашими руками наполнять себе карманы, в конце концов набить большие тюки хорошаанскими коврами, бухарским каракулем, тонкими нахичеванскими паласами, шемахинскими шальями, вернуться к себе на родину и там написать книгу, в которой воздать хвалу нашим муллам».

Последние годы жизни и творчества Дж. Мамедкулизаде протекали уже при Советской власти, которую он встретил в начале с некоторыми колебаниями, но очень скоро осознал сущность нового строя, решительно и бесповоротно перейдя на его сторону. В первом же номере журнала «Молла Насреддин», вышедшем в 1922 году в Баку, Дж. Мамедкулизаде писал:

«То, что по душе старому Молле Насреддину, называется Советами. Я благодарен судьбе, что мне посчастливилось увидеть их».

В 1906 году, шестнадцать лет тому назад, в девятом номере нашего журнала мы нарисовали грустного крестьянина и написали: «Эй, земледелец, эй, бедняк, эй, рабочий, эй, пахарь, не печальтесь, так продолжаться не может!... Как и шестнадцать лет тому назад, мы и сейчас — друзья и товарищи того же рабочего и крестьянина, ибо Молла Насреддин — тот же Молла Насреддин».

Пламенный публицист и общественный деятель Дж. Мамедкулизаде до конца своей жизни неутомимо и преданно боролся острым пером писателя и журналиста за укрепление нового строя, за счастье и процветание родного народа.

Аббас ЗАМАНОВ.

4 9-11 1957

Бакинский рабочий
г. Баку